

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ВЕРШИНАМ

ЗАМЕТКИ КОРРЕСПОНДЕНТА И КОММЕНТАРИИ СПЕЦИАЛИСТОВ
О ПОСЛЕДНИХ РАБОТАХ ТБИЛИССКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА
ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМЕНИ З. ПАЛИАШВИЛИ.

У Тбилисского академического театра оперы и балета имени З. Палиашвили слабая история. Один из крупнейших музыкальных центров Закавказья, он часто радовал слушателей высоким уровнем оперных и балетных постановок, великолепными голосами солистов, широтой творческих поисков композиторов, сценографов, балетмейстеров. На сцене театра блистали многие грузинские, русские, зарубежные мастера, вписавшие в историю оперного искусства яркие, вдохновенные страницы.

Театр — организм сложный, живой, постоянно меняющийся. И в истории этого театра, как и в судьбах людей, были периоды взлетов и творческих спадов. Так, в результате затнувшейся реставрации великолепного театрального здания на проспекте Руставели, допущенных ошибок в репертуарной и кадровой политике, ослабления партийного руководства художественным процессом Тбилисский оперный в последние годы терял зрителя, утрачивая многие из завоеванных позиций. Это и предопределило глубокое изучение творческих и организационных вопросов жизни коллектива Центральным Комитетом Компартии Грузии. В ноябре 1982 года было принято постановление «О мерах по улучшению работы Тбилисского государственного театра оперы и балета им. З. Палиашвили». В постановлении был дан анализ недостатков, определена магистральная линия дальнейшей работы, намечены конкретные пути коренной перестройки деятельности театра.

С того времени началась новая страница в биографии творческого коллектива. Художественным руководителем и главным режиссером театра стал видный грузинский дирижер и композитор, руководитель Государственного симфонического оркестра Грузии, народный артист республики, лауреат премии имени Ш. Руставели Джансуг Кахидзе. Талантливый художник, остро чувствующий необходимость обновления оперного жанра и пропаганды в массах лучших образцов классической и симфонической музыки, Д. Кахидзе хорошо понимал, что качественное изменение работы невозможно без четкой творческой программы, без трудной и болезненной ломки устоявшихся штампов, без создания крепкой группы единомышленников, увлеченных сложными задачами. Словом, надо было добиться синтеза

вдохновенного труда, поисков и новаторства. Вместе с генеральным директором театра З. Махарадзе они изучили работу всех производственных и творческих подразделений. Была создана режиссерская коллегия в составе народных артистов СССР М. Туманишвили, Р. Стурца, оперного режиссера Г. Мелива. Театр укрепил связи с сельской и рабочей аудиторией, широко открыл двери для талантливой молодежи, пригласил известных композиторов, сценографов, балетмейстеров: народного артиста СССР М. Лавровского, композиторов Г. Канчели, Б. Квернадзе, художников Г. Алекси-Месхишвили, Т. Мурванидзе, известного хормейстера, народного артиста Латвийской ССР Я. Думиня, ленинградских постановщиков А. Петрова и В. Фирера...

Началась работа по созданию репертуара, укреплению дисциплины, утверждению в театре атмосферы творческого соревнования и взаимного уважения. Сложность поставленных перед труппой задач, высота, определенная Д. Кахидзе в работе, сказались уже в период подготовки впервые на грузинской сцене сложнейшей оперы Р. Штрауса «Саломея». Премьера «Саломеи» (режиссер Г. Мелива, художник З. Нижарадзе, хореограф Ю. Зарепкин) состоялась в мае 1983 года. Высокая культура вокала, драматизм игры великолепных солистов народных артистов СССР Н. Андгуладзе, Ц. Тагшвили, заслуженного артиста республики Д. Мдивани, исполнявших партии на немецком языке, прекрасное звучание оркестра, вдохновенное дирижирование Д. Кахидзе обозначили первую победу театра. С тех пор на сцене Тбилисского оперного в постановке грузинских и русских режиссеров и балетмейстеров были показаны «Дон Жуан» Моцарта, «Трубадур» Верди, «Борис Годунов» Мусоргского на языке оригиналов. Прозвучали новые оперы грузинских композиторов Б. Квернадзе «И было в

восьмой год», Г. Канчели «Музыка для живых». В афише театра появились балеты «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, «Порги и Бесс» на музыку Д. Гершвина (музыкальная версия М. Одзели), «Серенада» П. Чайковского в хореографии Д. Балачина.

Все эти спектакли отличались глубоким прочтением сложных партитур, возросшим мастерством оркестра, поиском новых изобразительных и вокально-сценических средств, стремлением к гармоническому единству вокала, драматургии, хореографии... Особенно ярко эти тенденции проявились в двух новых грузинских операх, показанных зрителю за последний месяц и осуществленных народным артистом СССР, директором и художественным руководителем Театра имени Шота Руставели Робертом Стурца. Сегодня театральная общественность у нас в стране и за рубежом хорошо знает о стилистике и творческом кредо этого самобытного мастера, привнесшего в театр графическую точность мизансцен, раскованность пластики, психологическую правду поступков и чувств, остроту коллизии. В музыкальном театре этот художник с обостренным чувством современности попытается сделать музыку одним из важнейших компонентов драмы, лишая оперу налета условности и штампа.

Сверхзадача оперы «И было в восьмой год», впервые поставленной режиссером, лежала в идее чуткого постижения поступков и чувств героини известного произведения V века Я. Цуртавели «Мученичество Шушаник». Пронзительно шепчущая музыка Б. Квернадзе, мощные и величественные хоры, вся живая ткань партитуры, пронзительная грузинская мелодия, свободно включились в спектакль. Постановщик старался как можно полнее раскрыть индивидуальные возможности солистов, и нравственный облик героини. С большой силой передано глубокое горе женщины, матери, жены, от-

давшей жизнь за высокие идеалы.

Гневный протест против угрозы атомной войны и уничтожения шедевров прекрасного — лейтмотив последней премьеры театра — оперы Г. Канчели «Музыка для живых», недавно поставленной Р. Стурца.

Этот спектакль создан на высокой ноте гражданственности, он является страстным гимном детству, жизни, миру.

В ноябре этого года коллективу предстоит встреча на сцене Большого театра с взыскательным московским слушателем. Завершается сезон, вобравший поиски и находки, ошибки и сомнения. И под занавес сезона коллектив решил обсудить репертуар с представителями широкой общественности, специалистами, музыковедами. Их специально пригласили в столицу Грузии на просмотр новых спектаклей. На этом обсуждении были выявлены главные тенденции работы театра, отмечены положительные сдвиги в деле повышения художественного уровня и профессионализма оперных и балетных постановок. В работе дискуссии-смотр и обсуждении новых постановок приняли участие заведующий отделом культуры ЦК КП Грузии Н. Джанберидзе и министр культуры республики Т. Бадурашвили.

Я беседовала с гостями Тбилиси и хотела бы привести несколько мнений.

Исидор ЗАК, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, главный дирижер Новосибирского театра оперы и балета:

— «Саломея» Р. Штрауса на тбилисской сцене — это творческий подвиг солистки народной артистки Ц. Тагшвили и дирижера Д. Кахидзе. И хотя я не согласен с режиссерской трактовкой важной доминанты оперы — танца семи покрывал и функцией балета, введенными в спектакль и не раскрывающими идеи оперы, не могу не отметить высокий уровень исполнительского мастерства создателей труднейшего спектакля. Огорчила меня и неко-

торая диспропорция между уровнем музыкальной культуры, талантом исполнителей и слабостью режиссуры и сценографии в постановке «Бориса Годунова» (режиссер А. Петров, художник В. Фирер). Однако «Саломея», «Дон Жуан», две новые оперы Б. Квернадзе и Г. Канчели свидетельствуют о большой творческой силе театра.

Н. ПОЛЯКОВА, заведующая отделом музыкальных театров ВТО:

— Оперный театр в Тбилиси сумел придать современное звучание своим постановкам, он смело идет по пути поиска. Сила темперамента и музыкальная культура дирижера Д. Кахидзе проявляются и в доверии к интеллигентности зрителя, и в доверии к творцам, и философичности прочтения партитуры. Опера Г. Канчели «Музыка для живых» блистательно поставленная Р. Стурца, — это сложное многоплановое полотно. С первой же расстроженной надрывной ноты, с грохота взрывов, уничтожающих жизнь, с чистого пения детей, с трагичного образа старика скрипача, созданного народным артистом СССР З. Анджапаридзе, скрипки, являющейся материализованной идеей добра и прекрасного в спектакле, начинается потрясение слушателя этой необыкновенной постановкой. В оперном спектакле тирания и зло, война и убийство развенчиваются каждой нотой, каждой мизансценой полифонического действия, каждой нотой великолепного хора ребят во славу чистоты детства, зеленой травы и мирного неба.

Э. ПАСЫНКОВ, народный артист РСФСР, главный режиссер Пермского театра оперы и балета, профессор:

— Меня радует страстный талант Д. Кахидзе, объединившего вокруг себя талантливых композиторов, режиссеров, солистов, его максимализм и творческие критерии. Я нахожусь под впечатлением новой оперы «Музыка для живых» Г. Канчели. Этот спектакль, осуществленный Р. Стурца, мне кажется, сыграет большую роль в дальнейшем развитии оперного жанра. Он синтезирует режиссуру, творческий поиск музыкантов, художников, солистов, богатство исполнительской культуры хора и оркестрантов.

Итак, Театр имени З. Палиашвили возвращается к вершинам. Но путь только начал, впереди предстоят новые поиски, новые открытия.

Иа МУХРАНЕЛИ,
наш соб. корр.

ТБИЛИСИ.